

Глава 5: Зайчик из лисохвоста

В ту ночь, едва Шэнь Шиянь переоделся в пижаму и лёг в постель, дверь его комнаты тихонько приоткрылась.

Узкая полоска света из коридора просочилась в щель. Шэнь Ци, одной рукой держась за дверную ручку, а другой за косяк, робко просунул голову внутрь.

Шэнь Шиянь решил, что Шэнь Ци снова собирается навязаться спать вместе, и выражение его лица мгновенно стало ещё холоднее.

— Что?

Шэнь Ци убрал одну руку, прикусил кончик пальца и тихо спросил:

— Тебе страшно, папочка? Если ты боишься темноты, я могу поспать с тобой.

— .....

Шэнь Шиянь помолчал, а потом сухо выдавил:

— Не нужно.

Шэнь Ци, похоже, понял, кивнул и улыбнулся ему:

— Хорошо, тогда спокойной ночи, папочка!

Сказав это, он тут же втянул голову обратно и заботливо прикрыл за собой дверь.

Шэнь Шияню всё больше казалось, что этот ребёнок совсем не похож на ребёнка, но он никак не мог понять почему. Слишком сладкоречивый, слишком наблюдательный, слишком послушный... скорее взрослый, чем ребёнок.

Но это было неважно. Шэнь Шиянь протянул руку, включил ночник у кровати, перевернулся на живот и продолжил читать контракт.

Он знал, что у изголовья стоит камера — заметил её ещё в первый день. Хотя он и просил Шэнь Вэньчжоу убрать её, теперь, живя под чужой крышей, он сам должен был быть предельно осторожен.

Чтобы выжить в семье Шэнь и не быть сожранным до костей, он должен был управлять компанией — не слишком плохо, но и не слишком хорошо.

Пусть Шэнь Вэньчжоу был суеверен и провёл ритуал, люди смертны, а старики рано или поздно умирают. В такой большой семье, полной скрытого соперничества, один неверный шаг мог сделать тебя жертвой борьбы за место главы рода. Он был ещё молод; идти по этой мутной воде — всё равно что переходить гнилой мост по одному бревну.

Он внимательно перечитал каждое слово, не нашёл ни одной лазейки и только тогда успокоился, выключил свет и лёг спать.

«Юйхэ» была неприметной маленькой компанией под крылом корпорации Шэнь, в основном занимавшейся периферийными направлениями новой энергетики. Дела у неё шли посредственно, едва выходя в ноль.

Поскольку она не касалась ядра энергетических технологий, Шэнь Вэньчжоу обычно не утруждал себя вниманием к этой фирме. Многие посторонние даже не знали, что эта маленькая компания принадлежит семье Шэнь.

На следующий день, как обычно позавтракав в главном зале, он не избежал ещё нескольких язвительных замечаний.

Шэнь Шиянь, казалось, совсем не имел нрава. В сопровождении Шэнь Ци, у которого загорались глаза при виде сладостей, оба молчали.

Один с холодным лицом выслушивал упрёки, другой молча ел.

Лишь вернувшись в боковой дворик, Шэнь Шиянь немного расслабился. Сегодня к нему должен был прийти преподаватель для дополнительных занятий. В университет ему поступать не требовалось — Шэнь Вэньчжоу уже давно распорядился, чтобы кто-то занялся его документами и дипломами.

Он сидел на диване с безупречно прямой спиной. Рядом Шэнь Ци, пребывая в хорошем настроении, играл с несколькими стеблями лисохвоста, которые где-то успел сорвать.

Шэнь Шиянь не умел и не любил поддерживать разговор. Но, скользнув взглядом в сторону, невольно задержался. Маленькие руки двигались ловко и привычно, переплетая и перекручивая травинки. Зелёные стебли то появлялись, то исчезали между пальцами, пока наконец не превратились в красивого маленького зайца.

— Это тебе, папочка.

Не успел Шэнь Шиянь отвести взгляд, как Шэнь Ци уже поднёс зайчика прямо к его лицу и

слегка качнул им. Пушистый колосок дрогнул, словно зайчик и вправду ожил.

Долгое время Шэнь Шиянь не брал его. Повисла тишина. Он даже забыл, как нужно отвечать, как протянуть руку, и только думал о том, почему преподаватель так долго не приходит.

Глаза Шэнь Ци были очень яркими. Светлые радужки в его персиковых глазах казались почти чарующими, так что отказать ему было трудно.

— Папочке не нравится? — Шэнь Ци спрыгнул с дивана и посмотрел на зайчика в своей руке. Он не выглядел ни расстроенным, ни сердитым, только спокойно спросил: — Тогда какое животное папочке нравится? Я сплету другое.

На его детском лице мелькнуло едва уловимое, но искреннее желание угодить. Шэнь Шиянь тихо кашлянул, раскрыл ладонь и сказал:

— Нет ничего, что мне особенно нравилось бы. Этот подойдёт.

Бледно-зелёный зайчик мягко лёг ему на ладонь. От него чуть щекотно кололо кожу, словно кто-то легко провёл по ней ногтем. На кончике, где трава была перетянута слишком туго, оторвалось маленькое светло-коричневое семечко.

— Тебе вчера не снилась мама?

Рассматривая зайчика, Шэнь Шиянь вдруг, будто сам не понимая зачем, спросил у стоящего перед ним красивого фарфорового ребёнка.

Шэнь Ци снова сел рядом, близко, но всё же сохраняя небольшую дистанцию.

— Немного.

— Мм.

Шэнь Шиянь ответил почти неслышно. В этот момент в главную дверь вошла преподаватель Ли Вэйань и, свободно говоря по-китайски, поприветствовала его:

— Господин Шэнь.

Шэнь Шиянь свободной рукой сжал зайчика, поднялся и слегка поклонился в знак уважения. Уже собираясь пройти в кабинет, он увидел, как Шэнь Ци очень вежливо повторил за ним поклон и спросил:

— Можно мне послушать?

Ли Вэйань этот длинноволосый ребёнок очень понравился. Она протянула руку, потрепала его по голове и улыбнулась:

— Конечно.

Получив её согласие, Шэнь Ци снова поднял взгляд на Шэнь Шияня. В глазах читалась лёгкая надежда.

— Можно, папочка?

Он уже вежливо спросил и получил разрешение — теперь Шэнь Шиянь, даже если бы не хотел, не мог отказать. Перед тем как войти в кабинет, он только велел Шэнь Ци не болтаться без дела и не перебивать.

— Господин Шэнь такой молодой, а ребёнок у вас уже такой взрослый, — Ли Вэйань достала из сумки учебные материалы, разложила их на столе и между делом завела разговор.

Шэнь Шиянь почувствовал подступающую головную боль, не зная, как объяснить это недоразумение. Шэнь Ци очень вовремя налил из кулера стакан горячей воды и поставил перед Ли Вэйань.

— Я просто так его называю.

Ли Вэйань на миг растерялась, потом улыбнулась, поблагодарила и начала занятие.

Она была университетским преподавателем, не слишком известной и, вероятно, в Китае мало кому знакомой. Шэнь Вэньчжоу нашёл её случайно. Ему лишь хотелось, чтобы Шэнь Шиянь освоил немного управления и финансов — достаточно, чтобы вести компанию, но не настолько хорошо, чтобы стать слишком способным и забыть, кто он такой.

Помогая Шэнь Шияню выбраться из неловкой ситуации, Шэнь Ци послушно сел на мягкий стул рядом, подперев подбородок руками, и внимательно слушал Ли Вэйань, хотя почти ничего не понимал.

Шэнь Шиянь слушал очень серьёзно. Он был умён и быстро схватывал. Если бы Шэнь Сынянь не тянул его вниз, он уже давно мог бы жить блестящей жизнью.

Маленький зайчик лежал рядом с учебником, под рукой у Шэнь Шияня. Во время перерыва он взял его и слегка покачал перед глазами. Иногда его взгляд невольно скользил к Шэнь Ци, который уже уснул, и это поднимало в душе странное чувство.

Он не помнил имени своей матери, только то, что Шэнь Сынянь всегда грубо называл её шлюхой, сукой. К шести-семи годам Шэнь Шиянь почти перестал её видеть. Шэнь Сынянь контролировал почти всё его время, так что детства у него, по сути, тоже не было.

Бегать по лужайке, как другие дети. Идти под закатным солнцем, держась за руки с обоими родителями. Иметь свою, целую игрушку.

Ничего этого у него не было. Побои, ругань и нравоучения были его повседневностью, пока он не притупился, не стал равнодушным, бесконечно напоминая себе, что он — семя семьи Шэнь, и что должен помнить правила семьи Шэнь.

Он тоже думал о смерти.

Но слова Шэнь Сыняня каждый день, как шёпот демона, звенели у него в ушах:

— Шэнь Шиянь, даже если ты умрёшь, ты всё равно останешься призраком семьи Шэнь.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17281/1617468>